

Маленькая «Победа»

О ювелирке Дмитрия Гуржия

Екатерина Истомина |

Брошь
«Спутник
Октября»

Запонки
«Калашников»

Запонки «Победа»

Подвеска
«Всегда готов»

Запонки
«Лимонка»

«Эти вещи не имеют отношения к идеологии»

Когда я сделал коллекцию со значками советского периода, половина друзей тут же отвернулась от меня. Они решили, что я стал сталинистом. Тогда я выпустил коллекцию, используя монархистскую и белогвардейскую символику. И со мной перестала здороваться другая половина друзей. Эти люди решили, что я стал монархистом. С монархистами я выдержал массу гневной критики. Потомки белогвардейцев писали мне письма из Франции. Дескать, вы делаете предметы, которые может теперь купить и надеть каждый. А ведь за них наши деды кровь проливали! Но я должен объяснить следующее, и я объяснял это тогда, когда меня забрасывали письмами: я не делаю никаких копий. Это вещи, лишь напоминающие белогвардейские ордена. Это вещи, только похожие на советские значки. Мы изменяем существовавший исторический дизайн на 50 процентов. И все наши предметы не имеют отношения к какой бы то ни было идеологии.

ИСТОРИЯ маленького, но действительно яркого бизнеса Дмитрия Гуржия стартовала в кризисном 1998 году. «Денег особенных тогда не было, чтобы чем-нибудь себя порадовать, и вот поэтому я решил собирать старую советскую технику», — рассказывает сегодня бизнесмен. Для начала он купил старую, 21-ю «Волгу» 1961 года выпуска, а потом к ней добавил военный мотоцикл «Урал» с мощной гремучей коляской. «Этот „Урал“ ценится среди коллекционеров, ведь это „Баварские моторы“, реальный мотоцикл BMW 1938 года. Передовые технологии были вывезены из Германии после мировой войны». Дмитрий Гуржий испытывает к своим движущимся динозаврам истинную пламенную страсть: на персональном «Урале» он на регулярной основе принимает участие в различных пробегах и, в частности, блеснул на трассе Петербург—Москва. «Это был искрометный пробег, посвященный открытию выставки 250-летия американского искусства. Мы стартовали от Исаакиевского собора вместе с актером Деннисом Хоппером и практически нос к носу шли с ним всю дорогу. Но буквально в 10 км от Пушкинского музея мой бедный несчастный „Урал“ рассыпался на 33 части. А я должен был довести в коляске Ирину Антонову! И такой конфуз. Но ее довез Джереми Айронс».

От больших советских форм Гуржий логическим образом перешел к формам малым. «Я увидел всю красоту советской техники, то есть я давно ее чувствовал и много раз просил своих западных партнеров сделать какие-нибудь специальные советские вещи, коллекции. Они не отказывались, но все равно — это было по остаточному принципу». Словом, он решился. Марка Goujji была зарегистрирована в 2006 году. Работу на новорожденном предприятии начали с мелкой пластики: первая коллекция бренда Goujji называлась «Безусловные знаки».

«Я подумал, что старые советские значки могут сегодня стать запонками, я долго размышляю над проектом, собственно время моих размышлений есть самый долгий процесс в производстве», — говорит Дмитрий Гуржий. Все золотые «советские» или «монархические» предметы, выпущенные под маркой Goujji, сделаны в «ювелирной столице» Италии — Валенце.

«Все получилось случайно. Я всегда интересовался эпохой Муссолини и однажды познакомился с молодым человеком, он историк в Миланском университете и активно занимается партизанским движением того периода. Именно Пьер Франческа Манка стал делать нам запонки советские и вообще предметы в тоталитарном стиле», — рассказывает Дмитрий Гуржий.

Дебютная линия Goujji «Безусловные знаки», в которую вошли «перекроенные» миланским специалистом по партизанскому движению значки — пионерские, октябрятские, ГТО, оказалась успешной в коммерческом плане. За ней последовало новое собрание, получившее гордое имя «Легенды техники». «Мой любимый музей с детских лет — это Музей советской

армии, какие там танки, какие зенитки!» — довольно и кровожадно восклицает бизнесмен.

Дмитрий Гуржий и его команда (с ним работают молодые дизайнеры из Строгановки) перевели в режим мелкой драгоценной декоративно-прикладной пластики мотоцикл «Ява», первый «Запорожец», самолет И-16 («так называемый «ишачок», на котором летал Чкалов»), а также МиГ-15 («самолет, который обеспечил русским и китайцам превосходство в корейской войне»). Все предметы бренда Goujji обязательно лимитированы: 1964 штуки появляются в серебре и 111 — в золоте. За изготовление золотых вещей несет ответственность историк и партизан Пьер Франческа Манка, а вот серебряные изделия выпускает небольшой московский заводик.

Дмитрий Гуржий специально подчеркивает, что все предметы, несмотря на свой внешний вид, не имеют никакого идеологического содержания. «Единственная идеология, которую я хотел бы, возможно, показать в своих работах, — это философия евразийского пространства, то есть той самой территории, одной шестой части суши, которую занимает Россия», — говорит этот капиталист романтического толка. У Goujji есть показательная в этом смысле линия, в которую входят запонки, где задействованы поделочные сибирские камни: малахит, ляпис-лазурь, яшма, сердолик, оникс. Секрет его мастерства и его, вне сомнений, успеха в том, что Гуржий делает эти вещи для себя самого и для таких, как он сам. «Мы помним детство, предметы, атмосферу, мои вещи — это маленькая ностальгия, это просто небольшие воспоминания», — заключает он.

СЕРГЕЙ ИКСЕЛЕН